

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

К ВОПРОСУ О ДИСКУССИИ ПО ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ВИЗАНТИЙСКОГО ГОРОДА (М.Я. СЮЗЮМОВ – А.П. КАЖДАН)

М. Цмиляннич

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется научная полемика о судьбе византийских городов в период «темных веков». Отечественные византилисты многие годы вели дискуссию по проблеме континуитета византийского города. М.Я. Сюзюмов был сторонником теории континуитета, а его оппонент А.П. Каждан – теории дисконтинуитета.

Ключевые слова: М.Я. Сюзюмов, А.П. Каждан, Византия, византиноведение, город, ремесло, торговля, средние века, феодализм, Константинополь.

Проблема города является одной из приоритетных тем в мировом византиноведении XX в. Крупный вклад в ее разрешение внесли советские исследователи. При этом внутри российской науки не было единодушия по этому вопросу. Более того, здесь разгорались жгучие научные споры и дискуссии. Весьма интересной для изучения представляется научная полемика по вопросу об эволюции византийского города, которая развернулась между М.Я. Сюзюмовым и А.П. Кажданом.

А.П. Каждан был сторонником концепции дисконтинуитета византийского города. Он пытался ответить на вопрос: был ли город потребителем или производителем?

Для этого историка город (Константинополь) в переходный период прежде всего был потребителем и жил за счет налогов. Городское ремесло в позднее время обслуживало императорский двор и знать. Деревня сохраняла отдельные виды ремесел, обслуживающие повседневные нужды села, и крестьяне приходили в город только для того, чтобы выручить деньги для уплаты налога (1).

М.Я. Сюзюмов считает, что нельзя модернизировать понятие «город», сводя его исключительно к понятию экономического центра товарного производства (2). Для М.Я. Сюзюмова сущность проблемы заключалась в том, возникли ли средневековые города Византии в результате внутреннего развития экономики переходного времени, выделения ремесла из сельского хозяйства или же эти города включились в процесс феодализации общественного строя уже в готовом виде.

В Византии разложение рабовладельческих отношений и становление феодальных институтов происходили при сохранении греческой народности, непрерывном функционировании государственного аппарата, при наличии товарности хозяйства, а также традиций античной культуры. В переходный период уменьшается значение рабского труда в городском производстве и усиливается роль наемного труда; мелкие рабовладельцы разорялись, развивалось свободное ремесло, объединявшееся в коллегии. В противоположность западноевропейским ремесленно-торговым объединениям, возникавшим в городах в условиях развитого феодализма, полного расцвета феодальных институтов в деревне, византийские корпорации и объединения наемных работников создавали, по терминологии V в., «монополии» в своих экономических интересах. Византийское ремесло находилось в преемственной связи с позднеримским, в то время как на Западе оно утвердилось в городах на базе развития феодальной деревни (3).

В своей диссертации М.Я. Сюзюмов отметил, что такие города-эмпории, как Константинополь и Фессалоники, возникли не в эпоху феодализма, как было на Западе, а являлись прямым продолжением античных городов без какого бы то ни было перерыва в их экономических функциях. Они перешли в средневековье в готовом виде. Поскольку товарное производство в Западной и большей части Восточной Европы в IV–V вв. разрушилось, крупные города Византии сделались единственными центрами, обслуживающими феодализирующееся общество (4).

З.В. Удальцова и А.П. Каждан в статье «Некоторые нерешенные проблемы социально-экономической истории Византии» оспаривали эту теорию М.Я. Сюзюмова, отмечая в качестве доказательства изменение форм организации производства в византийском городе по сравнению с античным и экономический упадок городов в VII–VIII вв. (5). Теория М.Я. Сюзюмова, согласно которой города перешла в средневековье в готовом виде, с точки зрения А.П. Каждана неубедительна и вызывает ряд вопросов, например:

1) какие причины определили сохранение таких крупных центров, как Константинополь или Солунь, в условиях общей аграризации византийской экономики?

2) даже признавая сохранение значительного по средневековым масштабам товарного производства в византийских городах-эмпориях, можно ли говорить о том, что социальная организация производства оставалась здесь прежней в новых условиях феодализма?

3) почему в то время как провинциальные города империи переживают подъем в XI–XII вв., в константинопольском ремесле замечается упадок? (6).

Концепция континуитета М.Я. Сюзюмова базируется на отношении к городу как многофункциональному институту.

При наличии континуитета государственной власти юридический статус города не обязательно подразумевал некоторые права самоуправления по типу античного или средневекового города. Но самое признание центральной властью какого-то населения «городом» безусловно было связано с выполнением в этом населенном пункте каких-либо государственных или церковных управленческих функций.

В городе значительно увеличивалось количество лиц из числа административного аппарата обслуживающего персонала. Город как центр управления был и субъектом легализованного грабежа и своих трудящихся, и побежденных враждебных народностей, но в то же время заманчивым потенциальным объектом грабежа со стороны враждебных сил. Мелкий провинциальный город с развитием сельской свободной общины не мог быть производственным центром. Он становился центром ремесла и обработки того материального сырья, добыча и производство которого остались навсегда за внегородскими поселениями и деревней.

При наличии натурально-хозяйственной периферии город был мощным стимулом превращения натуральнохозяйственного продукта в товар. В первую очередь это превращение продукта сельского хозяйства в товар осуществлялось путем внеэкономического давления – налогового обложения населения деревни (7).

Ремесло и торговля было свободны, но города не имели никакого самоуправления и зависели от стратига и должностных лиц. Управление города со стороны государства или церкви стимулировало концентрацию здесь товарно-производственных отношений. В обстановке постоянной военной опасности город стал в первую очередь центром военной организации, но конечно, он не мог обходиться без соответствующего развития экономики. Поэтому в терминологии источников VII – середины IX в. наименования «кастрон» (крепость) и «полис» переплетаются (8).

Вместе с тем, не отрицая торгово-производственной функции, историк выделяет при анализе как равноправные и другие функции: административно-фискальную, судебную, военную, церковную, епископскую, культурную. Только в наиболее крупных городах, таких как Константинополь, Фессалоники, Эфес, все эти функции были сосредоточены. Другие города, в зависимости от преобладания в данном городе того или иного типа эксплуатации, историк разделяет на несколько типов: административно-фискальные и судебные центры, военные центры, центры церковные и епископские, а также торговые города, транзитные пункты морской и сухопутной торговли (9).

И для А.П. Каждана, и для М.Я. Сюзюмова упадок городов начиная с первой четверти VII в. несомненен. Письменные источники, как и археоло-

гические материалы, говорят не только об упадке городов, но и о разрушении некоторых из них в результате нашествий (10).

Если говорит о городе как производственно-товарном центре, то наиболее показательным уменьшение количества монет середины VII – середины IX в., найденных при раскопках на территории византийских городов. Это резкое уменьшение находок свидетельствует об ослаблении связей с соседними странами в VIII и IX вв., но не и об их исчезновении. Прекращение или ослабление этих связей в отдельных случаях может быть объяснено политическими событиями и, в первую очередь, арабским завоеванием (11).

Анализируя находки монет на территории Византийской империи, где число монет VIII и IX вв. крайне незначительно, А.П. Каждан пришел к выводу, что уменьшение византийских монет, находившихся в обращении за пределами империи, которое наблюдается в эти столетия, объясняется влиянием внешнеполитических факторов, изменением положения византийских городов, ослаблением товарности хозяйства и ростом натурально-хозяйственных тенденций (12).

Причины упадка городов М.Я. Сюзюмов видит в вражеских нашествиях, частых эпидемиях, значительном сокращении внутренней торговли вследствие опасностей сухопутных путей в VII–VIII вв., когда фактически граница была закрыта из-за набегов, переселением в Константинополь ремесленников или из провинциальных городов в результате эпидемий или для проведения общественных построек (13). Но, по мнению А.П. Каждана, внешнеполитические факторы не могли значительно повлиять на упадок городов в VII–VIII вв.: «ведь разрушение городов в древности или в средние века действительно было весьма частым, но города всякий раз возникали вновь, если только существовала в них экономическая потребность».

Согласно его точки зрения, вопрос заключается не в том, отчего разрушены были позднеимперские города, а в том, отчего, разрушенные в VII в., они почти два столетия не могли оправиться. Ответ на этот вопрос историк видит в кризисе рабовладельческого способа производства и расселении соседних племен на территории империи. Все это привело к тому, что центр экономической жизни страны переместился из города в деревню (14).

На основы археологических данных А.П. Каждан пришел к выводу, что с падением рабовладельческого способа производства в Восточной Римской империи постепенно исчезают почти все античные рабовладельческие полисы на Балканах и в Малой Азии. М.Я. Сюзюмов не возражает против этого заключения своего оппонента, однако не может согласиться со степенью упадка городов (15).

А.П. Каждан, в свою очередь, доказывает, что на Балканах только одна Солунь бесспорно сохраняла традицию греко-римского города. Остальные античные города прекратили свое существование или аграризовались в VI–VII вв. (Стоби, Филипп, Новый Анхиал). Некоторые из них никогда уже вновь не стали городами, на месте других с конца IX в. начали складываться

новые средневековые города (Афины, Коринф). Что касается древних городов Малой Азии, то они переживали в период перехода к средневековью глубокий упадок: одни из них (подобно Корику и Пергаму) исчезли или аграризовались, другие (как Эфес) значительно сократились в размерах (16).

М.Я. Сюзюмов не считает аграризацию византийского города в периоде «темных веков» дезурбанизацией. В VII в. площадь городских владений сокращается, города сосредотачиваются вокруг внутренних укреплений, вокруг которых находились земли, которые использовались в качестве пастбищ, виноградники или пригородные сады. С разложением рабовладельческого строя, с сокращением размеров прибавочного продукта, сосредоточенного главным образом в руках господствующего класса, уменьшилась платежеспособность, а следовательно, сократился спрос на предметы роскоши, соответственно, значительно сократилось и товарное производство, которое ограничилось в основном производством сельскохозяйственных товаров. Однако подобную аграризацию нельзя считать дезурбанизацией (17).

И Сюзюмов и Каждан особенно подчеркивает значение существования Константинополя. Этот *μεγαλόπολις* оказывал большое влияние на периферию и распространение товарного производства и обращение. Сохранение Константинополя как крупного ремесленного центра в раннее средневековье, по А.П. Каждану, было связано с его исключительным положением. Потребности императорского двора, армии и чиновничества создали повышенный спрос на ремесленную продукцию, прежде всего на предметы роскоши и оружие, и способствовали сохранению высокого уровня ремесленного производства столицы даже во время общей аграризации империи (18).

Два крупных ученых так и не пришли к согласию. Следует отметить, тем не менее, что оба они внесли крупный вклад в мировое византиноведение, где и поныне сохраняются эти две точки зрения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Поляковская М.А.* Из истории отечественной византистики: М.Я. Сюзюмов и А.П. Каждан (по материалам эпистолярия) // Мир Александра Каждана. – СПб. – С. 80–81.
- (2) *Сюзюмов М.Я.* Византийский город (середина VII – середина IX в.) // Византийский временник (далее – ВВ). – 1967. – Т. 27. – С. 47–49.
- (3) *Сюзюмов М.Я.* Экономика пригородов византийских крупных городов // ВВ. – 1956. – Т. 11. – С. 60; Византийская Книга Эпарха / Пер. и коммент. М.Я. Сюзюмов. – М., 1962; *Сюзюмов М.Я.* О функциях средневекового города // Античная древность и средние века (далее – АДСВ). – 1977. – Вып. 14. – С. 36; *Сюзюмов М.Я.* Византийский город... – С. 38.
- (4) *Сюзюмов М.Я.* Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма: Автореф. дисс. ... д.и.н. – Свердловск, 1953; *Сюзюмов М.Я.* Роль городов-эмпориев в истории Византии // ВВ. – 1956. – Т. 8. – С. 27–30.
- (5) *Удальцова З.В., Каждан А.П.* Некоторые нерешенные проблемы социально-экономической истории Византии // Вопросы истории. – 1958. – № 10. – С. 88–89.

- (6) *Удальцова З.В., Каждан А.П.* Некоторые нерешенные проблемы... – С. 92.
- (7) *Сюзюмов М.Я.* О роли закономерностей, факторов, тенденций и случайностей при переходе от рабовладельческого строя к феодальному в византийском городе АДСВ. – 1965. – Вып. 3. – С. 5–16; *Сюзюмов М.Я.* О функциях... – С. 36.
- (8) *Сюзюмов М.Я.* О роли закономерностей... – С. 6; *Сюзюмов М.Я.* О функциях... – С. 38; *Сюзюмов М.Я.* Византийский город... – С. 39–40.
- (9) *Сюзюмов М.Я.* О роли закономерностей... – С. 10; *Сюзюмов М.Я.* О функциях... – С. 39; *Сюзюмов М.Я.* Византийский город... – С. 50.
- (10) *Поляковская М.А.* Из истории... – С. 80–81; *Каждан А.П.* Город и деревня. – С. 247–248; *Сюзюмов М.Я.* Византийский город... – С. 41.
- (11) *Каждан А.П.* Византийские города в VII–XI вв. // Советская археология. – 1954. – Т. 21. – С. 166–170.
- (12) *Каждан А.П.* Византийские города... – С. 171–173.
- (13) *Сюзюмов М.Я.* О функциях... – С. 39; *Сюзюмов М.Я.* Византийский город... – С. 43–44.
- (14) *Удальцова З.В., Каждан А.П.* Некоторые нерешенные проблемы социально-экономической истории Византии // Вопросы истории. – 1958. – № 10. – С. 88–90.
- (15) *Сюзюмов М.Я.* Город // История Византии. – М., 1967. – Т. 2. – С. 24.
- (16) *Каждан А.П.* Византийские города в VII–XI вв. // Советская археология. – 1954. – Т. 21. – С. 176–188.
- (17) *Сюзюмов М.Я.* Византийский город... – С. 47–49.
- (18) *Удальцова З.В., Каждан А.П.* Некоторые нерешенные проблемы... – С. 92.

**THE DISCUSSION ABOUT THE DEVELOPMENT
OF THE BYZANTINE CITY
(M. SYUZYUMOV – A. KAZHDAN)**

M. Cmilyanich

World History Chair
People's Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is about the fait of the Byzantine cities during the «dark ages». Two major Russian Byzantine scientists spent years discussing on the continuity of the Byzantine city. M. Syuzyumov was a supporter of the theory of continuity, and his opponent supported the discontinuity theory.

Key words: M. Syuzyumov, A. Kazhdan, Byzantium, Byzantine, city, craft, trade, the Middle Ages, feudalism, Constantinople.